

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

1891.

15 АПРѢЛЯ.

№ 8.

Цѣна Извѣстій по казанской епархіи для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и вѣдомствъ: вмѣстѣ съ Православнымъ Собесѣдникомъ 10 руб. съ пересылкою.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) НАЗНАЧЕНІЕ ПЕНСІЙ

по Казанской епархіи.

1) Церкви села Красновидова, свіяжскаго уѣзда, заштатному священнику *Константину Богословскому* 130 р., съ 20 октября 1890 г., времени увольненія за штатъ. Пенсія назначается изъ казанскаго губернскаго казначейства.

2) Церкви села Талбы, чистопольскаго уѣзда, заштатному діакону *Іакову Колосовскому* 65 р., съ 9 сентября 1890 г., времени подачи прошенія. Пенсія назначается изъ чистопольскаго уѣзнаго казначейства.

3) Церкви села Булдыря, чистопольскаго уѣзда, священника пенсіонера *Михаила Полиновскаго*, вдовѣ *Маріи* 65 р., съ 8 октября 1890 г., времени смерти мужа. Пенсія назначается изъ чистопольскаго уѣзнаго казначейства.

II) УТВЕРЖДЕНИЕ ВЪ ЗАКОНОУЧИТЕЛЬСКОЙ ДОЛЖНОСТИ.

Священникъ села Воскресенскаго, казанскаго уѣзда, Константинъ Владимірскій Епархіальнымъ Начальствомъ 12-го сего марта опредѣленъ на должность законоучителя Борисковской земской школы вмѣсто священника села Девликѣва Агровскаго.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ СРЕДСТВО КЪ УЛУЧШЕНІЮ МАТЕРІАЛЬНАГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ ЛЮДЕЙ *).

„Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“. (Матѳ. VI, 33).

Въ настоящее время и въ обществѣ, и въ литературѣ все громче и громче раздаются жалобы на бѣдность народную, на упадокъ сельскаго хозяйства, на застой въ дѣлахъ торговыхъ и т. д. и т. д. Всѣ говорятъ, что мы переживаемъ въ настоящую пору такъ называемый „экономическій кризисъ“. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что экономическій вопросъ составляетъ злобу нашихъ дней. Въ самомъ дѣлѣ, и правительство и общество, государственные мужи и частные дѣятели, — всѣ озабочены приисканіемъ различнаго рода средствъ къ устраненію народной бѣдности, къ поднятію на возможную высоту матеріальнаго благосостоянія народа, къ улучшенію прежнихъ и изысканію новыхъ источниковъ народнаго богатства. Св. церковь Христова никогда не противилась и не противится этимъ заботамъ о внѣшнемъ благосостояніи человѣка (прошеніе объ этомъ включено даже въ молитву Господню), хотя она, разумѣется, главнымъ образомъ имѣетъ въ виду всегда благо человѣка духовное, вѣчное. Она никогда не задавалась рѣшеніемъ вопросовъ чисто экономическаго характера, но тѣмъ не менѣе она всегда давала и даетъ ключъ къ должному пониманію и рѣше-

*) Слово на день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра III.

нію этихъ вопросовъ. Вотъ этотъ ключъ: „ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“. Это значить: ищите, старайтесь, прежде всякой заботы о тѣлесныхъ и временныхъ житейскихъ потребностяхъ, найти царство Божіе, — сдѣлаться истинными членами царства Христова, царства, въ которомъ прежде всего должны быть удовлетворены потребности духовной природы человѣка, и тогда все это — и пища, и одежда, и жилище — все потребное для тѣлесной жизни человѣка, присоединится вамъ какъ-бы въ воздаяніе за труды и исканіе царства Божія. Какъ видите, вопросъ о матеріальномъ благосостояніи человѣка церковь связываетъ съ его нравственно-духовнымъ состояніемъ и утверждаетъ, что прочное матеріальное благополучіе всякаго человѣка и цѣлаго народа обуславливается мѣрою и степенью развивающейся въ немъ истинно-христіанской жизни, и что, слѣдовательно, упадокъ въ людяхъ религіозно-нравственной жизни есть грозный предвѣстникъ и ихъ экономическаго упадка.

Но, къ сожалѣнію, указаніе Евангелія не рѣдко забывается современными строителями народнаго довольства. Думаютъ поднять это послѣднее единственно успѣхами просвѣщенія, развитіемъ и распространеніемъ такъ называемыхъ прикладныхъ знаній, разработкой сокровищъ земныхъ, облегченіемъ труда помощью машинъ, развитіемъ промышленности, учрежденіемъ различныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, облегченіемъ займовъ и т. п. Какъ видите, между всѣми возможными средствами не указано одного: возвышенія нравственнаго достоинства человѣка, развитія въ духѣ человѣка элементовъ царствія Божія — истины, правды, любви и христіанской свободы. Но, говорятъ, это не только не помогаетъ дѣлу улучшенія матеріальнаго быта народа, напротивъ, даже можетъ повредить ему. Посмотримъ, такъ-ли это на самомъ дѣлѣ.

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ непрестанно внушалъ народу израильскому ту, ничѣмъ неопровержимую, мысль, что матеріальное благо человѣка зависитъ

отъ его нравственной настроенности. „И будетъ еще не послушаеши, говоритъ пророкъ Моисей своему народу, гласа Господа Бога твоего, хранити и творити вся заповѣди Его.... (то) прокляты житницы твои и останки твои: проклята исчадія утробы твоея, и плоды земли твоея, стада воловъ твоихъ, и паствы овецъ твоихъ.... Да послетъ тебѣ Господь скудость, и гладь, и истребленіе на вся, на няже возложиши руку твою.... Да поразитъ тя Господь не имѣніемъ, и огнѣвицею, и стужею, и жженіемъ, и убійствомъ, и вѣтромъ тлетворнымъ.... И будетъ небо надъ главою твоею мѣдяно, и земля подъ тобою желѣзна. Да дастъ Господь дождь земли твоей прахъ, и персть съ небесе снидетъ на тя.... Сѣмя много изнесеши на поле, и мало внесеши, яко поядятъ я пружи. Виноградъ насадѣши и воздѣлаеши, и вина не испеши, ниже возвеселишися отъ него, яко поясть я червь. Маслины будутъ тебѣ во всѣхъ предѣлахъ твоихъ, и елеемъ не помажешися: яко истечетъ маслина твоя.... Вся древесная твоя, и вся жита земли твоея потребитъ ржа (Втор. XXVIII, 15, 20—24, 38—40)“.

Между тѣмъ, тотъ же великій пророкъ и въ томъ же завѣщаніи народу израильскому предсказываетъ полное матеріальное благосостояніе, какъ плодъ благословенія Божія на всѣ его труды и предпріятія, если народъ будетъ исполнять волю Божію, исполненіе которой и должно составлять главное и первое условіе всякаго нашего благополучія (Втор. XXVIII, 3—13).

Всмотримся въ дѣло ближе. Никто, конечно, не станетъ оспаривать того положенія, что матеріальное благосостояніе человѣка зависитъ отъ его нормальныхъ отношеній къ природѣ и къ подобнымъ себѣ существамъ-людямъ. И эти отношенія изначала точно опредѣлены Богомъ. Уже при самомъ созданіи Богъ указалъ человѣку быть господиномъ и обладателемъ природы (Быт., I, 26), но—не разрушителемъ и истребителемъ ея, а воздѣльвателемъ и охранителемъ (Быт., II, 15), т. е. въ самомъ началѣ міра отношеніямъ человѣка къ

окружающей его природѣ приданъ характеръ нравственный. Этимъ нравственнымъ характеромъ опредѣлялось и самое пользованіе дарами природы. Призвавъ перваго человѣка, а въ лицѣ его и всѣхъ насъ, не только воздѣлывать и охранять природу, но и пользоваться ею, Богъ требуетъ при этомъ, чтобы человѣкъ *разумно* распорядился предметами ея, чтобы онъ вносилъ въ ея разнообразную жизнь свою творческую, преобразующую дѣятельность, дѣлая ее послушною всѣмъ своимъ разумнымъ цѣлямъ и законнымъ нуждамъ и желаніямъ, а также — прямой, выразительной носительницей своихъ высокихъ мыслей и идеальныхъ стремленій (Быт., II, 15, I, 28). Такимъ образомъ, не уродованіе, не обезображеніе, не разрушеніе предметовъ и существъ природы поставляется цѣлюю человѣческой дѣятельности, но доведеніе природы до такого состоянія, когда о ней можно сказать, что она дѣйствительно представляетъ собою прекрасное жилище человѣка, какъ естественную среду, какъ орудіе и средство для надлежащаго развитія его духовно-нравственной природы. Но если Творцу угодно было придать такой строго нравственный характеръ отношеніямъ человѣка къ природѣ бездушнѣ и неразумнѣ, то не тѣмъ-ли болѣе должны были отличатся таковымъ характеромъ его отношенія къ существамъ себѣ подобнымъ — людямъ? И здѣсь, не насиліе и эгоизмъ, а торжество въ жизни человѣческихъ обществъ любви и справедливости, при истинномъ просвѣщеніи и свободѣ, должно всегда служить единственнымъ условіемъ исчезновенія съ лица земли бѣдности и нищеты со всѣми ихъ дурными послѣдствіями, какъ-то: невѣжествомъ, преступленіями и т. д., какъ скоро эта бѣдность и нищета не соединяются съ преданностію Провидѣнію и съ развитымъ нравственнымъ чувствомъ. И такъ, по ученію слова Божія, земное довольство человѣка есть плодъ нравственныхъ, самимъ Богомъ указанныхъ, отношеній его къ природѣ и подобнымъ себѣ существамъ — людямъ, а слѣдовательно, вопросъ экономическій есть прежде

всего вопросъ нравственный, а потому истинное рѣшеніе его возможно только на почвѣ евангельской морали.

Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ общество, состоящее изъ людей истинно благочестивыхъ, въ которомъ всѣ одушевлены вѣрою въ Бога и главною цѣлю своей жизни поставляютъ исканіе царствія Божія и правды Его,—постоянное возрастаніе въ добрѣ, постоянное богоуподобленіе. Представьте, что всѣ эти люди одушевлены любовію къ труду, умѣютъ взяться за дѣло, вѣрно понимаютъ общественные интересы, умѣютъ пользоваться свободою, понимаютъ и выполняютъ всѣ свои обязанности, налагаемыя на нихъ семействомъ, обществомъ, государствомъ и церковію, умѣренны въ своихъ привычкахъ, не знаютъ никакой роскоши, бережливы, но готовы всѣмъ пожертвовать ради добраго дѣла, или ради нужды ближняго.... Думаете ли вы, что подобное общество будетъ нищенствовать, или нуждаться такъ, какъ нуждаемся сейчасъ мы? Нѣтъ, и нѣтъ. Потому что въ такомъ обществѣ, во первыхъ, будутъ уменьшены и правильно опредѣлены самыя нужды и потребности человѣка, а вѣдь это необходимо для истиннаго благополучія человѣка. Во вторыхъ, матеріальное обезпеченіе жизни достигалось бы здѣсь гораздо легче и вѣрнѣе, чѣмъ какъ это обыкновенно бываетъ, ибо гдѣ нѣтъ, съ одной стороны, праздности, съ другой — своекорыстія, неумѣренности и другихъ подобныхъ пороковъ, тамъ не можетъ быть мѣста нищеты и соединеннымъ съ нею лишеніямъ. Въ третьихъ, внѣшнія *безпорочныя* удовольствія жизни были бы доступны здѣсь каждому и не требовали-бы такихъ ужасныхъ усилій и затратъ, какія требуются, къ сожалѣнію, въ наше грѣшное время. Въ четвертыхъ, въ этомъ обществѣ было-бы далеко меньше и горя людскаго, ибо многія болѣзни и страданія здѣсь были-бы совсѣмъ неизвѣстны, такъ какъ не было-бы тѣхъ причинъ или источниковъ, изъ которыхъ онѣ проистекаютъ. Вотъ чего можетъ достигнуть добрая нравственность, понимаемая въ ея истинномъ—евангельскомъ значеніи.

Примѣръ такого идеальнаго внѣшняго благоустройства общества представляетъ намъ самая первая община христіанъ іерусалимскихъ. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ мы читаемъ: „У множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа... и не было между ними никого нуждающагося... (Дѣян. IV, 32, 34). Вотъ высокій идеаль общественнаго благоустройства, гдѣ не было ни богатства, ни бѣдности, гдѣ не могло быть мѣста ни праздности, ни высокомерію и преобладанію высшихъ классовъ общества надъ низшими, ни зависти и ненависти послѣднихъ къ первымъ! Вотъ состояніе, въ которомъ всего было довольно, потому что каждый готовъ былъ пожертвовать всѣмъ для всѣхъ! И вся тайна такого образцоваго устройства этого общества въ томъ, что „у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа“, въ томъ, что христіане того времени, проникнутые духомъ новаго нравственнаго евангельскаго ученія, не терпѣли противорѣчій между словомъ и дѣломъ, между вѣрованіемъ и жизнью; они прямо и просто держались въ своей жизни духа христовыхъ заповѣдей. И если бы теперь въ христіанскихъ обществахъ былъ такой же духъ, какъ у христіанъ перваго времени, тогда мы не испытывали бы и того экономическаго упадка, на который теперь такъ всѣ жалуются.

Но, да не подумаетъ кто нибудь, что здѣсь мы отрицаемъ необходимость, для практической дѣятельности человѣка, ума, знанія техническаго образованія, необходимость различнаго рода изобрѣтеній, усовершенствованій и т. д. Нѣтъ, мы только хотимъ сказать, что одно знаніе, одинъ умъ—безъ необходимыхъ нравственныхъ качествъ—никогда не спасутъ человѣчества отъ бѣдности и нищеты,—что знаніе, оторванное отъ нравственной почвы, можетъ быть даже (и бываетъ) бѣдствіемъ и зломъ для человѣчества. Обратитесь къ дѣйствительности, и она съ поразительною очевидностію докажетъ справедливость этого.

Такъ, мы гордимся развитіемъ промышленности, выставляемъ на показъ всему міру разныя диковинки, а бѣдный крестьянинъ остается съ тѣми-же орудіями ежедневнаго труда по добыванію себѣ пищи и одежды, какія употреблялись, пожалуй, при Рюрикѣ. Мы тысячи бросаемъ на театры и другія увеселенія, и съ легкимъ сердцемъ проходимъ мимо цѣлыхъ скопищъ голодныхъ, холодныхъ, нагихъ, безпріютныхъ, непрестанно вопіющихъ и взывающихъ къ намъ о помощи. „Мы утѣшаемся желѣзными дорогами, а воры стараются сдѣлать ихъ поприщемъ своихъ подвиговъ и не задумываются опрокидывать для грабежа цѣлые — желѣзно - дорожные поѣзды. Мы хвалимся познаніями въ химіи, но никто ими столько не пользуется, какъ поддѣльватели винъ, съѣстныхъ припасовъ и прочіе фальсификаторы“. Не значить ли все это, что пользованіе наукою, научными средствами, различными техническими приѣмами и знаніями можетъ быть полезно для блага народнаго и личнаго лишь тогда, когда это пользованіе соединяется съ нравственно - доброю и чистою цѣлію и притомъ производится добросовѣстно и честно; что напротивъ, всякое знаніе, всякая практическая дѣятельность, безъ твердыхъ и чистыхъ нравственныхъ опоръ, есть цвѣтъ безъ запаха, а знаніе и практическая дѣятельность, въ рукахъ нравственно испорченныхъ людей, есть дерево, обреченное на вѣчное безплодіе, какъ проклятая смоковница (Матѣ. XXI, 19—20. Марк. XI, 13—14), или — что еще хуже, дерево съ горькими и ядовитыми для жизни плодами? Нѣтъ, истинно - счастливая жизнь и истинные благотворные успѣхи въ жизни возможны только въ сферѣ чистой и прочной нравственности. „Тѣлесное обученіе в малѣ есть полезно, благочестіе же на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго“ (1 Тим. IV, 8).

Вотъ почему, лучшіе экономисты всегда признавали и признаютъ въ сферѣ народнаго хозяйства великую важность началъ нравственныхъ и даже отводятъ имъ первенствующее мѣсто, утверждая, что бога-

тѣйшій народъ долженъ обѣднѣть, если онъ падеть нравственно, и на оборотъ—обѣднѣвшій—можетъ снова въ теченіе извѣстнаго времени подняться, если поднимется уровень его нравственной жизни. Исторія даетъ намъ не мало такихъ поучительныхъ примѣровъ паденія и даже смерти цѣлыхъ націй и государствъ вслѣдствіе именно нравственной ихъ испорченности. И дѣйствительно, такіа древнія *чувственныя* націи, какъ ассиро - вавилонская, финикійская, карфагенская, равно какъ нѣкогда весьма сильныя въ сравненіи съ Евреями ханаанскія племена давнымъ давно уже не существуютъ, а нынѣшнія магометанскія народности быстро клонятся къ своему внутреннему, а, слѣдовательно, и внѣшнему матеріальному, разложенію. Но мы указали на паденіе такихъ націй, которыя имѣли сравнительно меньшее историческое значеніе. Обратимъ вниманіе на причины паденія двухъ, особенно знаменитыхъ въ историческомъ отношеніи націй,—греческой и римской. По признанію ученыхъ изслѣдователей греческая нація считается одною изъ даровитѣйшихъ въ умственномъ отношеніи, а по утверженію нѣкоторыхъ, даже и до сихъ поръ не имѣющею не только выше себя, но и равной себѣ въ цѣломъ свѣтѣ націи. Принимая во вниманіе такое умственное превосходство и даровитость греческаго народа, слѣдовало бы ожидать, что эта нація будетъ не только самою долговѣчною, но и самою счастливою, самою богатою въ экономическомъ отношеніи. Однако случилось не такъ. Не смотря на всю свою даровитость, нація эта скоро упала, и упала, по единодушному объясненію всѣхъ корифеевъ исторической науки, (напр. нашего покойнаго Соловьева), именно вслѣдствіе упадка общественной нравственности. Вмѣстѣ съ греческою націею и почти одновременно пала жертвою той-же нравственной распущенности и другая великая нація древняго міра—римская, и если бы не христіанство, обновившее остатки этихъ полуразложившихся націй, то кто знаетъ, быть можетъ, и отъ нихъ осталось-бы для насъ столько же, сколько отъ нѣког-

да цвѣтущихъ монархій—Ассирійской и Вавилонской, этихъ раннихъ и еще болѣе ужасныхъ жертвъ разврата. Такъ жестоко наказывалась и наказывается въ исторіи безнравственность народовъ.

Выводъ отсюда можетъ быть одинъ, т. е. примѣчаемый въ настоящее время экономическій упадокъ нашего народа есть естественный результатъ упадка въ немъ доброй нравственности. И если хотите поднять народное благосостояніе, старайтесь прежде всего возвысить нравственную крѣпость народа, укрѣпите духъ его, начинайте излѣченіе экономической его язвы изнутри, а не совнѣ.

Всякое дерево производитъ соотвѣтственные себѣ плоды. Когда духъ человѣка, общества, народа хорошъ, пропитанъ началами справедливости, братства, любви, трезвости и умѣренности во всемъ, тогда и всѣ внѣшнія отношенія человѣка, общества и народа будутъ хороши; тогда Господь благословитъ и всѣ труды и заботы человѣка, клонящіяся къ устройству его земнаго счастья. Но никогда истинное счастье не будетъ спутникомъ эгоистической лихорадочной наживы; никогда истинное счастье не будетъ удѣломъ праздныхъ людей, не ободритъ оно своей чарующей улыбкой тѣхъ, въ коихъ ради богатства „душа убываетъ“ и кто ради денегъ „Христа потерялъ“; никогда не добьется его тотъ, кто высшей своей наградой будетъ признавать лишь одинъ успѣхъ въ промышленныхъ, торговыхъ и др. внѣшнихъ предпріятіяхъ, а не сознаніе честно и свято исполненнаго долга.

Разгадка тайны человѣческаго счастья, ключъ къ устройству земнаго благополучія человѣка—въ Евангелии: „Ищите прежде (всею) царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“.

Такого именно, чисто евангельскаго, взгляда на рѣшеніе вопроса о народномъ благосостояніи держится и нашъ Благочестивѣйшій Государь, что ясно видно изъ всѣхъ Его царственныхъ дѣяній и предначертаній. Помолитесь убо отъ всего сердца, да исполнитъ Его

Господь долготою дней и крѣпостию силъ, дабы Ему совершить вся во славу Божию и во благо народа своего. Аминь.

Законоучитель 3-й гимназіи, священникъ

Алексій Молчановъ.

СЛОВО

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Въ незначительномъ іудейскомъ городѣ Назаретѣ, въ бѣдной хижинѣ древодѣля старца Іосифа, почти девятнадцать вѣковъ тому назадъ, въ нынѣшній день, совершилось великое таинственное событіе.

Вмѣстѣ съ Іосифомъ, какъ обручница ему, въ этой хижинѣ проживала юная благолѣпнѣйшая видомъ изъ всѣхъ дочерей человѣческихъ Св. Дѣва Марія. Юная Марія по закону церкви іудейской отдана была Іосифу, дабы онъ былъ ея защитникомъ и хранителемъ, ибо она не пожелала вступить въ супружество.

Симъ необычайнымъ подвигомъ среди соплеменныхъ іудейскихъ дѣвъ Св. Марія хотѣла сохранить свою чистоту ради любви къ Богу. Богъ же устроилъ такъ ея жизнь, дабы явить чрезъ ея чистѣйшую и святѣйшую личность великую тайну воплощенія Сына Своего.

Положеніе Св. Маріи въ домѣ Іосифа можно сравнить съ положеніемъ, которое занимаетъ за смертію матери—хозяйки старшая дочь въ семьѣ. На ней лежали всѣ заботы по веденію хозяйства. Среди этихъ-то заботъ, по преданію церковному, и предсталъ предъ ней небесный вѣстникъ небесной тайны съ небеснымъ привѣтствіемъ „*радуйся!*“

Благоговѣнно преклоняясь предъ тайною, что Сынъ Божій Сыномъ Дѣвы содѣловается, мы въ настоящій разъ вспомняемъ это *преданіе* съ желаніемъ остано-

виться на обстоятельствахъ, при которыхъ послѣдовало благовѣстіе Препоблагословенной съ архангельскимъ привѣтствіемъ „радуйся“!

Есть преданіе, что Пресвятая Дѣва пошла почерпнуть воды, и въ это время услышала гласъ Архангела: „радуйся Благодатная! Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ“! Озираясь во всѣ стороны и не видя никого, Пресвятая Марія, въ недоумѣніи, возвратилась домой и, поставивъ водоносъ, сѣла пряхъ багряницу; тогда предсталъ Ей Архангелъ Гавріилъ (Митр. Макарія Вел. Чет.—Мин. изд. 1868 г. сентябрь, столб. 357).

Итакъ, Препоблагословенная среди обычныхъ домашнихъ занятій по хозяйству получаетъ благовѣстіе о величайшей въ мірѣ тайнѣ, и въ тоже время чудесно содѣловается Матерью Искупителя рода человѣческаго, Виновника нашего спасенія; ибо св. церковь, прославляя нынѣ воспоминаемое событіе, воспѣваетъ „днесь спасенія нашего главизна“,—днесь, т. е. въ этотъ день, въ этотъ именно моментъ положено начало нашему спасенію.

Обстоятельства, сохраненныя симъ преданіемъ, не мало представляютъ для насъ поучительнаго, и конечно прежде всего для лицъ, которыя по своему полу ближе стоятъ къ Богоматери.

По этому преданію, чудное благовѣстіе застааетъ Препоблагословенную въ семьѣ, среди домашнихъ занятій. Уже примѣръ Богоматери показываетъ, что истинное назначеніе женщины быть помощницей мужу въ семьѣ, хозяйкой въ домѣ; обязанности ея главнымъ образомъ должны сосредоточиваться около семейнаго очага.

То-ли мы видимъ въ дѣйствительности? Нѣкоторыя высокоумныя современныя дщери Евы по какимъ-то высшимъ соображеніямъ не дорожатъ этимъ священнымъ очагомъ, ревностно избѣгая узъ семейныхъ.

Другія, и вступивши въ семью, далеко не отвѣчаютъ своему назначенію и невыполняютъ своихъ обязанностей. Рвутся изъ семейнаго круга, ища себѣ ка-

кого-то положенія въ общественной жизни, а свои семейныя обязанности опредѣляютъ по личному усмотрѣнiю, не рѣдко похожему на то, что называютъ произволомъ, или такъ называемымъ женскимъ капризомъ.

Между тѣмъ женщины христіанкѣ всегда можно имѣть правильное понятіе о своемъ назначеніи, легко знать свои обязанности.

Вотъ что говорится на первыхъ страницахъ священной книги Библии о назначеніи женщины. Послѣ того какъ Богъ ввелъ Адама въ рай, Адамъ, какъ властелинъ и царь, обозрѣлъ ввѣренное ему Богомъ владѣніе и нарекъ имена всему живущему. — *Адаму же, добавляетъ дѣписатель, не обрѣтется помощникъ подобный ему. И наложитъ Богъ изступленіе на Адама, и успе: и взя едино отъ ребръ его, и исполни плотию вмѣсто его. И созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену, и приведе ю ко Адаму. И рече Адамъ: се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моя: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія.* (Быт. 2 гл., ст. 20 — 23). Въ другой священной книгѣ подробно и опредѣленно изображаются обязанности женщины въ семьѣ. Вотъ что мы читаемъ въ книгѣ Притчей Соломоновыхъ. *Кто найдетъ добродѣтельную жену? цѣна ея выше жемчуговъ; увѣрено въ ней сердце мужа ея, и онъ не останется безъ прибытка; она воздастъ ему добромъ, а не зломъ, во все дни жизни своей. Добываетъ шерсть и ленъ, и съ охотою работаетъ своими руками. Она, какъ купеческіе корабли, издалека добываетъ хлѣбъ свой. Она встаетъ еще ночью, и раздаетъ пищу въ домъ своемъ и урочное служанкамъ своимъ. Задумаетъ она о полѣ, и приобретаетъ его; отъ плодовъ рукъ своихъ насаждаетъ виноградникъ. Препоясываетъ силою чресла свои и укрѣпляетъ мышцы свои. Она чувствуетъ, что занятіе ея хорошо, и—свѣтильникъ ея не гаснетъ и ночью. Протягиваетъ руки свои къ прялкѣ, и персты ея берутся за веретено. Длань свою она открываетъ бѣдному, и руку свою подаетъ нуждающемуся. Не боится стужи*

для семьи своей, потому что вся семья ея одята въ двойныя одежды. Она дѣлаетъ себѣ ковры; виссонъ и пурпуръ — одежда ея.... Крѣпость и красота — одежда ея, и весело смотритъ она на будущее. Уста свои открываетъ съ мудростію, и кроткое наставленіе на языкъ ея. Она наблюдаетъ за хозяйствомъ въ домѣ своемъ и не ѣстъ хлѣба праздности. Встанутъ дѣти — и ублажатъ ее, — мужъ, и хвалитъ ее. (Притч. гл. 31, ст. 10—28).

И такъ, по ученію слова Божія, женщина должна быть добродѣтельной женой, нѣжной матерью и заботливой хозяйкой.

Жены и дщери, взирая на образъ Богоматери, поучайтесь у ней и семейнымъ ея добродѣтелямъ.

Матерь Божія! помоги намъ въ устройствѣ семейной жизни. Если мы и не погибаемъ, то и не безопасны въ этомъ отношеніи, особенно за послѣднее время! Аминь.

Священникъ В. Соколовъ.

ТОРЖЕСТВО

ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМА ПРИ ДОМѢ ПРИЗРѢНІЯ БѢДНЫХЪ, ПРЕСТАРѢЛЫХЪ И УВѢЧНЫХЪ ГРАЖДАНЪ ГОРОДА КАЗАНИ.

Движимая христіанскимъ милосердіемъ и любовью, умершаго почетнаго потомственнаго гражданина Теодора Егоровича Постникова внука, Юлія Петровна Годяева, въ память своего родственника и благодѣтеля, жертвовала многимъ своимъ достояніемъ, для успокоенія страждущихъ и неимущихъ братій Дома призрѣнія. Какъ истинная христіанка, всегда готовая на помощь, гдѣ есть неотложная нужда, и видя, что существующій при семъ заведеніи храмъ тѣсенъ, она, въ довершеніе своихъ благодѣяній Дому призрѣнія, воздвигла отдѣльный, обширный каменный храмъ. Этотъ вновь построенный храмъ находится на одной линіи съ прежнимъ храмомъ, въ поперечномъ переулкѣ, противъ Первой Императорской казанской гимназіи. Храмъ устроенъ во имя

Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, съ двумя при немъ придѣлами, по правую сторону: во имя Пресвятыя Богородицы—Утоли моя печали, а по лѣвую: во имя св. мученика и исповѣдника боярина Θεодора, Черниговскаго чудотворца. Иконостасы въ храмѣ—главный въ четыре яруса, и придѣльные въ три, сдѣланы изъ дубоваго дерева, украшены прекрасною рѣзбою, мѣстами вызолочены, что особенно придаетъ имъ благолѣпный видъ; иконостасы устроены мастеромъ, извѣстнымъ по всему поволжью, Михаиломъ Александровичемъ Тюфилинымъ. Иконы написаны для всѣхъ иконостасовъ, владимірской губерніи, шуйскаго уѣзда, села Палехи иконописцемъ Софоновымъ, въ духѣ православной церкви и вполне могутъ удовлетворять религіозному чувству молящихся. Строительница храма, Юлія Петровна Годяева снабдила его церковною утварью, богатою ризницею и всѣми священными вещами, необходимыми для Богослуженія, и такимъ образомъ вполне приготовила храмъ къ освященію. Она, конечно, не желала оглашать своей жертвы предъ людьми; но мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что на такое благое дѣло употреблено храмоздательницею не менѣе 50.000 рублей.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, члена Святѣйшаго Синода, назначенъ былъ день для освященія этого устроеннаго храма, и этотъ день, *10 февраля 1891 г.*, давно всѣми желанный и ожидаемый, наконецъ насталь. Наканунѣ, 9 февраля, въ новоосуженномъ храмѣ совершено было всенощное бдѣніе настоятелемъ протоіереемъ Гаврииломъ Спасскимъ. На литію и величаніе выходили еще: о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Никаноръ и Гостиннодворской Никольской церкви священникъ Аѳанасій Воскресенскій. Торжественность Богослуженія, на которомъ прочитанъ былъ акаѳистъ Преподобному Сергію, и стройное пѣніе архіерейскаго хора произвели умилительное впечатлѣніе на старцевъ и старицъ Дома призрѣнія и на все многочисленное

собрание православныхъ христіанъ, присутствовавшихъ при Богослуженіи.

Десятаго числа въ десять часовъ утра прибылъ въ храмъ Высокопреосвященнѣйшій Павелъ, всегда готовый на всякое благое христіанское дѣло, и началось освященіе храма, по чиноположенію, Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ въ сослуженіи: о ректора семинаріи, архимандрита Никанора, Кааедральнаго ключаря, протоіерея Петра Діомидовича Миловидова, настоятеля протоіерея Гавріила Спасскаго и Гостиннодворской церкви священника Аѳанасія Воскресенскаго, при представителяхъ казанскаго городского управленія и многочисленныхъ гражданъ г. Казани. По окончаніи освященія совершено осѣненіе св. крестомъ на всѣ стороны храма, съ окропленіемъ св. водою, и провозглашено многолѣтіе: Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику и всему царствующему дому, Св. правительствующему Синоду и Члену онаго, Высокопреосвященнѣйшему Павлу и храмоздательницѣ, рабѣ Божіей Юліи; роду Постниковыхъ: Θεодору, Георгію, Анастасіи, Евгении и Гликеріи возглашена „вѣчная память“. По освященіи храма началась Божественная литургія, которая тоже совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Павломъ, въ сослуженіи вышеозначенныхъ священнослужителей. За литургіею, послѣ причастанга стиха, настоятелемъ произнесено слово, приличное торжеству.

По окончаніи литургіи, по русскому обычаю, въ квартирѣ настоятеля предложена была отъ храмоздательницы трапеза, которую удостоили своимъ присутствіемъ Высокопреосвященнѣйшій Павелъ и всѣ сослужащіе ему при Богослуженіи, а также представители казанскаго городского управленія и нѣкоторые почетные граждане г. Казани.

Итакъ, въ лѣтописи Дома призрѣнія неимушихъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ г. Казани, 10 число февраля 1891 г. должно быть днемъ принопамят-

нымъ и навсегда священнымъ для обитателей сего Богоугоднаго заведенія.

Сергіевской церкви протоіерей
Гавріилъ Спасскій.

Торжество освященія храма въ селѣ Гороховомъ Полѣ, мамадышскаго уѣзда.

Въ послѣднее время край нашъ, въ мамадышскомъ уѣздѣ, ознаменовывается утѣшительными для міра православнаго событіями. Край нашъ, населенный въ обильномъ количествѣ поклонниками Магомета, гордящимися устроенными въ каждой ихъ деревнѣ красивыми мечетями, страдалъ до сего времени отсутствіемъ православныхъ храмовъ; деревни православныхъ христіанъ были вдали отъ своего приходскаго храма на цѣлыя десятки верстъ, а такое далекое разстояніе отъ приходскаго храма губительно дѣйствовало на православіе, особенно среди инородцевъ, легко увлекавшихся прельщеніями магометанскихъ пропагандистовъ. И вотъ, наконецъ настало вождельнное, давно ожидаемое время, — по милости Божіей и въ нашемъ краѣ явились истинные ревнители православія. Въ одинъ годъ край нашъ украсился 4 храмами, въ которыхъ православные христіане будутъ возносить свои теплыя молитвы къ Престолу Всещедраго Господа Бога, какъ о себѣ самихъ, такъ и о своихъ благодѣтеляхъ.

17-го февраля 1891 г. было совершено освященіе храма въ селеніи мамадышскаго уѣзда Гороховомъ Полѣ. Съ какою душевною радостію, благоговѣніемъ, и сердечной любовію отнесся къ этому рѣдкому и великолѣпному торжеству православный народъ! Въ это отрадное для вѣры христіанъ время никто не обращалъ вниманія на различіе національности: русскій ли то, или старокрещенный татаринъ, тотъ и другой сливались какъ бы въ единую душу и торжествовали одинаково. Жители магометанскихъ селеній были удивлены много-

численной массой православныхъ поклонниковъ, проходившихъ и проѣзжавшихъ чрезъ ихъ селенія съ разныхъ сторонъ ко дню, назначенному для освященія храма. Люди разныхъ возрастовъ, званія и состоянія стремились въ село Гороховое Поле вознести свои молитвы въ новомъ храмѣ; вся эта пестрая толпа православныхъ христіанъ собиралась изъ 2-хъ сосѣднихъ уѣздовъ лаишевскаго и мамадышскаго, и еще 16 числа тѣсно наполнила храмъ. Народа стеклось, приблизительно, до 1500 человекъ. 16-го числа прибылъ въ село Гороховое Поле назначенный Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Павломъ для освященія храма о. благочинный Павелъ Петровичъ Соколовъ. Въ 6-мъ часу по полудни раздался на церковной колокольнѣ благовѣстъ ко всеошному бдѣнію, при отправленіи котораго, на литіи и величаніи, кромѣ о. благочиннаго участвовали еще 6 священниковъ, прибывшихъ, по приглашенію, для участія при освященіи храма. Въ числѣ этихъ священниковъ трое были изъ инородцевъ. Народъ благоговѣнно молился; при умиленномъ пѣніи учениковъ школъ Шеморбашской, Шармапинской и Субашской. Всеошное бдѣніе окончилось въ 10 часу. Замѣчательное усердіе православныхъ поклонниковъ выказалось въ томъ, что многіе остались въ храмѣ съ цѣлію всеошной молитвы. Для услажденія слуха и возбужденія молитвенныхъ чувствъ между христіанами Шармапинскій хоръ пѣлъ на клиросѣ божественныя пѣснопѣнія нѣсколько времени. Замѣтно было, что подобная всеошная молитва, согрѣтая чувствомъ религіи, для русскаго и старокрещенаго татарина, особенно для женщинъ, не составляла никакого утомленія.

17 числа, послѣ утрени, въ 9 часу утра раздался перезвонъ къ водоосвященію. Оно совершено было торжественно о. благочиннымъ Павломъ Петровичемъ Соколовымъ съ сослужившими съ нимъ 6 священниками. Затѣмъ началось освященіе храма при умиленномъ пѣніи пѣвчими соединенныхъ 3 хоровъ псалма „Вознесу Тя Боже мой, Царю мой“. Храмъ освященъ

въ честь Вознесенія Господня. По совершении освященія храма начался торжественный, крестный ходъ со св. иконами и хоругвями вокругъ храма. Многолюднѣйшее стеченіе деревенскихъ жителей благоговѣнно преклонилось предъ Святымъ Антиминсомъ, поднятымъ на главу начальствующаго при освященіи храма о. благочиннаго. Такое шествіе при звонѣ колоколовъ представляло величественное и трогательное зрѣлище. Погода наканунѣ дня освященія была снѣжная, въ день же освященія храма, во время несенія святыни вокругъ храма, проявилась и сдѣлалась тихой и прекрасной: солнце ярко и радостно освѣщало своими лучами вновь построенный храмъ, торжественное, тихое, въ полномъ порядкѣ шествіе и колѣнопреклоненныхъ благочестивыхъ поклонниковъ. Торжественно обнесенную вокругъ храма святыню первенствующій, при поддержаніи рукъ его двумя старшими священниками, внесъ на паперть храма и провозгласилъ: „возмите врата князи ваша, и возमितесь врата вѣчная, и увидеть Царь славы“. Пѣвчіе внутри храма торжественнымъ, на душу умиленно дѣйствующимъ напѣвомъ, пѣли: „Кто есть сей Царь Славы?“— Народъ, держа въ рукахъ зажженные свѣчи, падалъ ницъ и плакалъ въ умиленіи. Освященіе храма завершилось моленіемъ и осѣненіемъ Честнымъ Крестомъ по трижды всѣхъ 4 странъ, лобызаніемъ Св. Креста и окропленіемъ народа Св. водою.

Началась Божественная Литургія. Масса народа увеличилась; если кто не проникъ во храмъ до утрени, то теперь проникнуть было уже невозможно. Много молящихся стояло внѣ храма и довольствовалось слушаніемъ Литургіи чрезъ отворенныя всѣ три церковныя двери. Литургію служилъ о. благочинный тоже въ сослуженіи 6 священниковъ, на правомъ клиросѣ пѣли ученики изъ дѣтей старокрещеныхъ татаръ, на татарскомъ и славянскомъ нарѣчійхъ; пѣвчими управлялъ очень искусный въ пѣніи и управленіи Шеморбашскій учитель Малый. На лѣвомъ клиросѣ пѣлъ другой хоръ. Въ положенное время говорилъ поученіе къ народу

мѣстный священникъ о. Кирилловъ на татарскомъ языкѣ. Предъ начатіемъ молебна о. благочинный Павелъ Петровичъ Соколовъ сказалъ другое, прочувствованное слово о томъ, какое значеніе имѣеть храмъ для православнаго христианина вообще и въ частности новопостроенный храмъ для жителей села Гороховаго Поля. Онъ убѣждалъ прихожанъ новопостроеннаго храма заботиться о поддержаніи его благолѣпія и молиться за устроителей его¹⁾. Затѣмъ торжественно при соборномъ служеніи былъ отправленъ молебенъ, по окончаніи котораго о. діаконъ села Шармашъ Л. произнесъ многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Члену онаго, Высокопреосвященнѣйшему Павлу, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому съ Богохранимою его паствою. По окончаніи литургіи всѣмъ священнослужащимъ и нѣкоторымъ боголюбивымъ поклонникамъ была предложена членомъ попечительства, крестьяниномъ П. Я., скромная трапеза, освященная молитвою и благословіемъ о. благочиннаго П. П. Соколова. Послѣ трапезы о. Соколовъ сказалъ присутствовавшимъ назидательную рѣчь, напомянувъ при томъ, что мы непрестанно должны молиться о здравіи и благоденствіи Царствующаго Императорскаго Дома, о мудромъ и попечительномъ нашемъ правительствѣ, о тѣхъ благодѣтеляхъ, которые щедротами своими украшаютъ наши захолустныя бѣдныя деревни прекрасными храмами во славу Имени Всемогущаго и Всещедраго Господа Бога, а въ заключеніе всего торжества о. діаконъ Л. произнесъ многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику царства, Высокопреосвященнѣйшему Павлу съ Богохранимою его паствою и всѣмъ благотворителямъ новопостроеннаго храма.

Послѣ многолѣтій, провозглашенныхъ за трапезой, по общему и задушевному всѣхъ желанію, была провоз-

---

¹⁾ *Примѣчаніе.* Во время торжества освященія храма вырублено отъ продажи свѣчъ 60 руб., собрано въ комитетскую кружку 82 р. деньгами; холста пожертвовано 600 аршинъ.

глашена вѣчная память, въ Бозѣ почившему, Государю Императору Александру Николаевичу. Исполненіе пѣнія „вѣчная память“ вышло особенно трогательно: въ этомъ пѣніи приняли участіе всѣ присутствовавшіе, и голоса лицъ свѣтскаго званія, на примѣръ, мѣстнаго становаго пристава Е. С. Бенедиктова, г. лѣсничаго и другихъ, а также священническихъ женъ и другихъ лицъ женскаго пола, дружно и стройно слились съ голосами священно-и-церковно-служителей. Задушевность, сердечность, гармоничность пѣнія неотразимо переносила мысль въ лучшій, высшій, загробный міръ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

По общему также желанію духовныхъ лицъ была провозглашена и пропѣта „вѣчная память“ рабу Божию Гордію Семеновичу Саблукову, бывшему профессору казанской духовной академіи, много потрудившемуся на пользу православной противомусульманской миссіи.

Священникъ села Абдей, *Константинъ Богоявленскій*.

БЕСѢДА

СО СТАРООБРЯДЦАМИ ¹⁾

О прилогѣ „истиннаго“ и о вѣ „Аллилуія“.

Священникъ Соколовскій. Въ отвѣтъ на твои слова я приведу Символъ вѣры иже во св. Отца нашего Кирилла архіепископа Александрійскаго, каковъ Символъ оный составилъ въ обличеніе еретиковъ своего времени. Въ этомъ Символѣ исповѣданіе о Духѣ Святомъ выражено въ слѣдующихъ Словахъ: „вѣруемъ въ Духа Святаго истиннаго, владычественнаго, благаго Утѣшителя, иже отъ Отца исходящаго“. Съ перваго раза видно, что тутъ слова „Господа“ нѣтъ, оно убавлено; но можно ли по этой убавкѣ заключать, что св. Кириллъ Александрійскій не исповѣдывалъ Духа Святаго *Господомъ*? Отнюдь нѣтъ, тѣмъ болѣе, что такое

¹⁾ См. Извѣстія по Каз. Епархіи. 1891 г., № 7, стр. 205—223.

чение, или въ такихъ словахъ выраженное ученіе, одобрено было 3 Вселенскимъ соборомъ, тѣмъ самымъ соборомъ, который строго, подъ угрозой анаемы, запретилъ произносить, или писати, или слагати иную вѣру, кромѣ опредѣленныя отъ св. отецъ въ Никейскій градѣ со Святымъ Духомъ собравшихся¹⁾. Между тѣмъ въ исповѣданіи Кирилловомъ, кромѣ убавокъ противу Никейскаго Символа, есть и прибавки, Почему же отцы Вселенскаго Ефесскаго собора, предъ которыми св. Кириллъ торжественно произнесъ сложное имъ исповѣданіе вѣры, не осудили его за эти прибавки и убавки, а напротивъ одобрили его и все единогласно признали исповѣданіе его вполне православнымъ и достохвальнымъ? Очевидно потому, что этими словами св. Кириллъ исповѣдалъ тотъ же самый догматъ о Духѣ Святомъ, какой исповѣдали и св. отцы 1 и 2 Вселенскихъ соборовъ и, стало быть, Кириллъ Александрійскій сложилъ, написалъ и предложилъ въ своемъ исповѣданіи не иную вѣру, хотя и въ иныхъ словахъ выраженную, но ту же самую православно-каѳолическую, какая заключается и въ Никеоцареградскомъ Символѣ. Такъ ли, Зотикъ Θεодоровичъ? спросилъ я.

Старообрядецъ. Говори еще что, моя рѣчь послѣ.

Священникъ Соколовскій. Слушай. Символы, или краткія исповѣданія вѣры были и до 1 и 2 Вселенскихъ соборовъ. Донинѣ извѣстны древніе Символы перквей: іерусалимской, кесарійской, александрійской, антioxійской, римской, аквилейской, также Символы частныхъ учителей того времени: Иринея, Тертуллиана, Кипріана, Григорія чудотворца, и въ Постановленіяхъ Апостольскихъ. Такимъ образомъ въ продолженіе трехъ первыхъ вѣковъ христіанства существовалъ не какой либо одинъ, а употреблялось нѣсколько Символовъ, которые, будучи сходны между собою по духу, по существу, были различны по буквѣ, были несходны въ словахъ и выраженіяхъ. Одни изъ этихъ Символовъ бы-

---

¹⁾ 7 пр. 3 Всел. собора.

ли короче, другіе пространнѣе, и каждый изъ нихъ имѣлъ свои нѣкоторыя особенности, направленные противъ заблужденій, какія возникали въ томъ или другомъ мѣстѣ, гдѣ извѣстный Символь употреблялся. Кроме различія въ словахъ и выраженіяхъ, разнятся эти Символы между собою даже и въ самомъ порядкѣ изложенія нѣкоторыхъ членовъ. Для уясненія нашего вопроса весьма важно указать здѣсь на Символь Аквилейской церкви. Въ Символѣ этомъ послѣ словъ: „вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя“, стоятъ слова „невидимаго и неподлежащаго страданію“. Вотъ здѣсь, ты могъ бы сказать, — въ собственномъ смыслѣ прибавка, вносящая въ Символь такое ученіе, на какое въ Никейскомъ Символѣ прямо не указано. И — что же? Считалъ ли кто Аквилейскую церковь за эту прибавку неправославною, еретическою? Отнюдь нѣтъ. Не заключая въ себѣ ничего неправославнаго, никакой ереси, слова эти, напротивъ, утверждали православіе, поражали ересь: указанныя слова прибавлены противъ еретика Савеллія, учившаго, что самъ Богъ Отецъ и родился отъ Дѣвы, и содѣлался видимымъ, и страдалъ во плоти, и умеръ на крестѣ. Для удаленія этой-то хулы отъ Бога Отца и внесены въ Символь означенныя слова, т. е. „невидимаго и неподлежащаго страданію“. Нелишне сказать при этомъ, что если мы за убавку одного только слова въ Символѣ отступили, по мнѣнію старообрядцевъ, отъ православія, то какъ далеко, по понятіямъ тѣхъ же старообрядцевъ, должна отстоять отъ православія Аквилейская церковь, гдѣ не одно, а цѣлыхъ три слова прибавлены? Достойно вниманія, что Символь съ указанной прибавкой читался въ Аквилейской церкви и во времена Вселенскихъ соборовъ, однакоже ни одинъ соборъ не только не положилъ запретнаго осужденія на эту прибавку, но не сдѣлалъ даже по поводу ея никакого замѣчанія.

Изъ представленнаго мною примѣра можно видѣть, что третій Вселенскій соборъ, какъ и всѣ послѣдующіе, запретилъ вносить въ Символь такія сло-

ва и выраженія, которыми бы проводилась иная вѣра. Онъ анафематствовалъ такія прибавки и убавки, отъ которыхъ бы разрушалось православіе и распространялось еретичество. Словомъ, соборы и въ частности третій Ефесскій соборъ предають проклятію тѣхъ людей и тѣ ихъ ученія и такія слова и рѣченія, въ которыхъ заключается явное противорѣчіе тому ученію и тѣмъ словамъ и рѣченіямъ, какія содержатся въ Никеоцареградскомъ исповѣданіи. Сей часъ высказанную мысль поясню примѣромъ. Въ Никейскомъ Символѣ говорится, что Христосъ Спаситель, есть Сынъ Божій, есть Богъ, Имъ же вся быша, а Аріи говоритъ, что Христосъ не Сынъ Божій, не Богъ и не Творецъ, а тварь только высшая всѣхъ тварей. Видите ли: у Арія какъ есть наоборотъ, въ словахъ его рѣшительное противорѣчіе словамъ Символа, въ словахъ Арія, дѣйствительно, иной смыслъ, иныя понятія, въ собственномъ смыслѣ иная вѣра, въ самомъ корнѣ, въ самомъ существѣ разрушающая вѣру православно-каѳолическую. Укажу еще примѣръ. Въ Никеоцареградскомъ Символѣ говорится, что Духъ Святой есть Господь, животворящій, а Македоній говоритъ, что Духъ Святой не Господь, а рабъ, не творецъ, а тварь. Видите, что и въ словахъ Македонія заключается также явное противорѣчіе словамъ Символа, въ его словахъ точно также иной смыслъ, иныя понятія, иная вѣра, въ самомъ существѣ отвергающая вѣру православно каѳолическую. Поэтому Аріи съ Македоніемъ и признаются св. церковію богохульными еретиками.

Теперь позволъ спросить тебя, Зотикъ Θεодоровичъ, находятся ли въ нашемъ Символѣ, именно въ 8 членѣ его, такія слова, которыя бы противорѣчили словамъ Никеоцареградскаго Символа? Есть ли въ немъ такія рѣченія, которыми бы проповѣдывалась иная, незнаемая вѣра? Развѣ мы говоримъ, что Духъ Святой есть неистинный, ложный Духъ? Развѣ мы говоримъ, что царствію Христову есть, будетъ, наступитъ конецъ? Не только сказать, но и подумать такъ страшно!

Старообрядецъ. Оно такъ-то такъ: словъ въ противность, значить, самой вѣрѣ у васъ, пожалуй, нѣтъ. Да какъ же теперь? По твоему мнѣнію выходить, что и безъ прилога „истиннаго“ Духа Святаго *истиннымъ* исповѣдывать можно?

Священникъ Соколовскій. Несомнѣнно.

Старообрядецъ. За чѣмъ же не говорите „истиннаго-то“, чего боитесь? Тогда къ намъ ближе бы были.

Священникъ Соколовскій. Вѣзость свою мы должны наблюдать не къ вамъ, а къ тѣмъ святымъ и богоноснымъ отцамъ 1 и 2 Вселенскихъ соборовъ, которые, бывъ просвѣщены Духомъ Святымъ, сложили Символь православныя вѣры. Скажу тебѣ при этомъ, что всѣхъ Вселенскихъ соборовъ было семь. Первый соборъ былъ въ г. Никеѣ противъ Арія, второй въ Царыградѣ или Константинополѣ противъ Македонія. По имени этихъ городовъ и Символь называется Никеоцареградскимъ. Въ Никеѣ присутствовало на соборѣ 318 св. отецъ, а въ Царыградѣ 180. Эти-то святые отцы и составили Символь вѣры или проще слазать „вѣрую“. Въ Никейскомъ Символѣ про Духа Святаго сказано кратко, такъ: „вѣруемъ... и въ Святаго Духа“, и—только. Ученіе о Святомъ Духѣ раскрыто и сложено на второмъ Вселенскомъ соборѣ Константинопольскомъ. Послушаемъ же теперь, какими словами и рѣченіями высказали ученіе о Духѣ Святомъ 180 св. отецъ втораго Вселенскаго Собора, въ какихъ выраженіяхъ они исповѣдали догматъ о третьемъ Лицѣ пресвятыя Троицы Богѣ Духѣ Святомъ. Отцы соборовъ были Греки и написали они Символь вѣры по гречески. Здѣсь есть подлинный текстъ древнѣйшаго греческаго Символа, называемаго *хрисовулъ*. Прочитаемъ 8 членъ по этому тексту. При этомъ я покорнѣйше просилъ бы слушателей, знающихъ греческій языкъ, потрудиться съ моихъ словъ, которыя я буду читать по гречески, сдѣлать точный, дословный, буквальный переводъ ихъ по русски. И такъ начинаю: *πιστεύω... καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἄγιον* (πισтѣво... ке исъ то Пнѣвма то агіонъ).

Одинъ изъ слушателей. Это значитъ по русски: вѣрую... и въ Духа Святаго.

Священникъ Соколовскій. Отлично. Слушайте дальше: τὸ Κύριον, τὸ ζῶοντο.όν... (то Киріонъ, то зоопіднь...)

Тотъ же голосъ слушателя. А это слѣдуетъ сказать по русски такъ: Господа, животворящаго.

Священникъ Соколовскій. Благодарю васъ, для насъ и этого достаточно. Теперь скажите, други мои, слышали ли вы въ переводѣ; сдѣланномъ совершенно незнакомымъ мнѣ лицомъ, прилогъ „истиннаго“, каковое слово у Грековъ говорится ἀληθινός — *алиѳиндсъ*.

Голоса изъ среды народа. Нѣтъ, не слышали.

Священникъ Соколовскій. Да и нельзя слышать, потому что прилога „истиннаго“ святыми отцами въ Никеопареградскомъ Символѣ, именно въ 8 членѣ его, не положено. Тамъ прилога „истиннаго“ — ἀληθινόν — *алиѳинднъ* — нѣтъ. Переводчикъ, позвольте васъ просить увѣрить насъ, сказать: есть ли въ греческомъ текстѣ слово „ἀληθινόν“ — *алиѳинднъ*?

Переводчикъ. Нѣтъ.

Священникъ Соколовскій. Стало быть, читали ли отцы Вселенскихъ соборовъ и читаютъ ли теперь Греки въ 8 членѣ слово „истиннаго“?

Переводчикъ. Понятно, нѣтъ.

Старообрядецъ. Слышу—слышу, что ты тутъ толкуешь. Изъ твоихъ рѣчей выходитъ, что у Грековъ въ Символѣ „истиннаго“ нѣтъ. Стало быть, они это слово не читали и не читаютъ, но этимъ, по моему разуму, можете оправдываться только вы, а не единовѣрцы. Единовѣрцамъ отъ этого не легче. У нихъ, сравнительно съ вашими переводами дѣлается прибавка. Что ты, батюшка, скажешь на эту прибавку? За прибавку положена анаѳема. Какъ же теперь великороссійская церковь благословила то, что проклято? Развѣ ваша церковь выше Вселенскихъ соборовъ?

Священникъ Соколовскій. Это, кажется, твой послѣдній уже вопросъ?

Старообрядецъ. Пожалуй — что такъ.

Священникъ Соколовскій. Отвѣчу на него, какъ думаю. А я думаю, что въ прилогѣ „истиннаго“ погрѣшности никакой нѣтъ.

Старообрядецъ. Какъ — такъ? Ты же довели, что тутъ прибавка.

Священникъ Соколовскій. А что же ты находишь въ этой прибавкѣ.

Старообрядецъ. А то, что за нее наложена анаема отъ соборовъ.

Священникъ Соколовскій. Прежде я тебѣ достаточно уже показалъ, за какія прибавки къ Символу положено проклятіе отъ соборовъ, теперь въ дополненіе къ сказанному излишнимъ считаю присоединить еще слѣдующее объясненіе, только тебѣ, не знающему греческаго языка, мое объясненіе едвали будетъ вмѣстимо. Впрочемъ, попытаюсь объяснить. Прежде всего я прошу тебя, Зотикъ Θεодоровичъ, повнимательнѣе вдуматься въ вышеприведенный Символь вѣры св. Кирилла Александрійскаго; Символь этотъ онъ произнесъ предъ сонмомъ святыхъ и богоносныхъ отецъ на третьемъ Вселенскомъ соборѣ. Въ этомъ исповѣданіи св. Кирилла, какъ мы уже знаемъ, выраженія „Господа — τὸ Κύριον“ (*то Κύριον*) нѣтъ, а вмѣсто него поставлены слова „истиннаго—владычественнаго“. Почему же св. Кириллъ слово „Господа τὸ Κύριον“ оставилъ, а вмѣсто него поставилъ два слова „истиннаго—владычественнаго“? Отвѣтъ простой на это—тотъ, что сказать одно слово „Господа τὸ Κύριον“ и что сказать взаменъ „Господа τὸ Κύριον“ два слова „истиннаго—владычественнаго“,—это въ существѣ дѣла, значитъ, сказать одно и тоже, потому что въ словѣ „Господа τὸ Κύριον“ заключается и понятіе „истиннаго“ и понятіе „владычественнаго“ и, стало быть, какъ эти два слова могутъ замѣнить собою одно слово „Господа τὸ Κύριον“, такъ и слово „Господа τὸ Κύριον“ можетъ быть замѣнено двумя словами „истиннаго—владычественнаго“. Отъ взаимной замѣны одного слова другими существо дѣла остается здѣсь неизмѣнно, слова только другія, а понятія въ

томъ и другомъ случаѣ тождественны. Теперь рассмотримъ, составляетъ ли въ 8 членѣ слово „истиннаго“ прибавку. Если въ греческомъ словѣ „τὸ Κύριον—Господа“ заключается слово „истиннаго“, то, стало быть, понятіе „истиннаго“ точно также заключается въ словѣ „Господа τὸ Κύριον“. Такимъ образомъ сказать вмѣстѣ оба слова „Господа истиннаго“—это не значитъ прибавить лишнее слово „истиннаго“ къ слову „Господа“, а значитъ—раскрыть и уяснить чрезъ слово „истиннаго“ одно изъ тѣхъ понятій, повторить одно изъ тѣхъ значеній, которыя входятъ или заключаются, такъ сказать, въ словѣ „τὸ Κύριον—Господа“. Отсюда можно видѣть, что слово „истиннаго“ не вводитъ какое либо новое понятіе въ Символь вѣры, а только повторяетъ слово „Господа“, выдѣляя изъ него одно изъ тѣхъ значеній, которое существенно въ немъ содержится. А повторять не только одно слово въ Символѣ, но и весь Символь по нѣскольку разъ не есть погрѣшность, а есть дѣло благочестивое, святое и богоугодное.

Вотъ все, что я имѣлъ сказать по поводу слова „истиннаго“.

Теперь перейду къ слову „аллилуія“. Прежде чѣмъ я буду объяснять слово „аллилуія“, нужнымъ считаю повторить вопросъ, данный вамъ, З. Θεодоровичъ, И. Яковлевичемъ Бабочкинымъ. Скажите, троили ли аллилуію въ древней Русской перкви—до Стоглаваго собора?

Старообрядецъ. Если было запрещеніе, стало быть, было и употребленіе. Соборъ не запретилъ бы, еслибы не троили.

Священникъ Соколовскій. Совершенно вѣрно¹⁾. А были ли угодники—спасались ли, когда троили „аллилуія“?

Старообрядецъ. Кто знаетъ? Навѣрно, были всякіе.

Священникъ Соколовскій. Теперь спрошу, были ли угодники—спасались ли, когда сугубили—двоили „аллилуія“?

¹⁾ Аллилуію троили слишкомъ за 130 лѣтъ до Стоглаваго собора, что видно изъ посланія митрополита Фотія во Псковъ, писаннаго 1419 г.

Старообрядецъ. Скажи-ка ты самъ на это.

Священникъ Соколовскій. Конечно, и при сугубой аллилуіи благоугождали Господу и спасались.

Старообрядецъ. Изъ прологовъ и святцевъ видно, что при сугубомъ пѣніи „аллилуіа“ спасающихся были тысячи.

Священникъ Соколовскій. А если и при троеніи и при двоеніи аллилуіи были и благоугождающіе Господу и спасающіеся, то, несомнѣнно, что и тройная и двойная—обѣ—одинаково православны, святы и спасительны.

Старообрядецъ. Какъ же Стоглавъ съ митрополитомъ Макаріемъ осудилъ и запретилъ трегубую аллилуію, а Макарій до Стоглава осудилъ и запретилъ сугубую? Тутъ дѣло, видимо, расходится далеко и помирить его никакими силами нельзя.

Священникъ Соколовскій. Можно, оставивъ даже оба осужденія и запрещенія во всей своей силѣ.

Старообрядецъ. Мудрено что-то!

Священникъ Соколовскій. Всѣ таки попытаюсь примирить. Слушай! Скажи мнѣ, З. Ѳеодоровичъ, когда ты читаешь или поешь „аллилуіа“, то какую мысль, какое понятіе, какой разумъ даешь ты этому слову? Это слово еврейское, что оно значитъ по русски? Знать разумъ этого слова необходимо, иначе чтеніе или пѣніе аллилуіи будетъ безсмысленное, а безъ мысли въ молитвѣ слова—одинъ звукъ.

Старообрядецъ. Читай въ Стоглавѣ. Тамъ аллилуіа растолкована и значитъ она: Слава Тебѣ Боже.

Священникъ Соколовскій. Вѣрно: понеже бо, говорится въ 42 гл. Стоглава, по еврейски, аллилуіа, а по нашему, по русски, слава Тебѣ Боже. Теперь, какъ растолковано слово „аллилуіа“ въ Четвы Миней митрополита Макарія? „Речется же, пишется тамъ, аллилуіа—пойте Богу“. Отсюда очевидно, что толкованія слова „аллилуіа“ разны. Стоглавъ говоритъ, что аллилуіа значитъ слава Тебѣ Боже, а въ Четвы Миней аллилуіа переводится: пойте Богу. Мы на этотъ разъ не будемъ разсуждать о правильности или неправиль-

ности того или другого перевода, напротивъ, мы оба перевода, въ виду того, что въ томъ и другомъ изъ нихъ заключается святая, благочестивая мысль, примемъ за правильные. Наша задача объяснить, какимъ это образомъ при православной и благочестивой мысли того и другого перевода и та и другая, т. е. и трегубая и сугубая аллилуія выходитъ и не православной и не благочестивой. По сказанію митрополита Макарія, грѣшно пѣть дважды, а по правилу Стоглава, грѣшно пѣть трижды. Какъ примирить такое, по видимому, непримиримое противорѣчіе? Примирить просто. Принявъ обѣ мысли перевода еврейскаго слова „аллилуія“ за православныя, благочестивыя, мы должны въ этомъ случаѣ при тройномъ или двойномъ пѣніи или чтеніи „аллилуія“ обязательно держаться только одного какого либо перевода, т. е. при сугубой аллилуіи мы должны разумѣть подъ „аллилуіей“ безусловно „слава Тебѣ Боже“, а при трегубой аллилуіи мы должны разумѣть подъ „аллилуіей“ безусловно „пойте Богу“. Если же мы при двоеніи аллилуіи будемъ разумѣть подъ аллилуіей—пойте Богу, а при троеніи—слава Тебѣ Боже, то при такомъ переводѣ, при такой перестановкѣ мыслей, и то и другое чтеніе аллилуіи будетъ и не православно и не благочестиво. Постараемся раскрыть полнѣе то, что сейчасъ сказали. Для этого попробуемъ переводъ аллилуіи, сдѣланный Стоглавомъ, съ сугубой аллилуіи перенести въ тройную аллилуію—что получимъ? Получимъ невѣрное ученіе. Если Стоглавъ говоритъ намъ, что аллилуія значитъ „слава Тебѣ Боже“, то, говоря или поя „слава Тебѣ Боже—аллилуія“—въ первый разъ, мы этой первой аллилуіей или что тоже словами „слава Тебѣ Боже“ возсылаемъ славу первому Лицу пресвятой Троицы Богу Отцу, поя во второй разъ „слава Тебѣ Боже—аллилуія“—мы возсылаемъ славу второму Лицу пресвятой Троицы Богу Сыну, поя въ третій разъ „слава Тебѣ Боже“—только уже безъ еврейскаго слова,—мы этимъ возсылаемъ славу третьему Лицу пресвятой Троицы Богу

Духу Святому. Теперь четвертое „слава Тебѣ Боже—аллилуіа“—кому этой четвертой аллилуіей, или что тоже въ четвертый разъ сказанными словами „слава Тебѣ Боже“ будетъ воздаваться слава? Четвертаго лица нѣтъ, стало быть, кому же четвертое „слава Тебѣ Боже“, или четвертое-то аллилуіа? Стоглавъ съ своей точки зрѣнія былъ совершенно правъ, запрещая и осуждая трегубую аллилуію; онъ съ своей точки зрѣнія совершенно вѣрно выразился, что поющіе по трижды „аллилуіа—слава Тебѣ Боже“ не славятъ Троицу, а четверять. И митрополитъ Макарій *съ своей точки зрѣнія* былъ точно также совершенно правъ, запрещая и осуждая сугубую аллилуію. Разовьемъ и эту мысль полнѣе. При переводѣ слова „аллилуіа“ словами: „пойте Богу“ получится слѣдующее. Аллилуіа или что тоже пойте Богу, пропѣтое въ первый разъ, будетъ относиться къ Богу Отцу, пойте Богу; аллилуіа—пропѣтое во второй разъ, будетъ относиться къ Богу Сыну,—а гдѣ же третіе „аллилуіа—пойте Богу“, которая должна относиться къ третьему Лицу пресвятой Троицы Богу Духу Святому? Въ сугубой аллилуіи третьей нѣтъ, стало быть, аллилуіи, т. е. хвалы Богу Духу Святому сугубая аллилуіа въ себѣ не заключаетъ и, стало быть, въ сугубномъ аллилуіномъ славословіи Духъ Святой не соединяется со Отцемъ и Сыномъ, а разлучается. Поэтому, выходя изъ этихъ мыслей, былъ совершенно правъ и митрополитъ Макарій, когда сказалъ, что поющіе аллилуію по дважды, а въ третій „слава тебѣ Боже“ Духа святаго разлучаютъ отъ Отца и Сына. Здѣсь—въ сугубой аллилуіи—при переводѣ ея словами „пойте Богу“ будетъ возсылаться слава собственно только двумъ Лицамъ пресвятой Троицы Отцу и Сыну, а не тремъ и, стало быть, будетъ прославляться только двоица во единствѣ Существа, а не Троица. Итакъ, чтобы тройная аллилуіа была православна, для этого безусловно необходимо правильно переводить ее „Хвалите Бога или что тоже—пойте Богу“. Равнымъ образомъ, чтобы сугубая аллилуіа

была православна, для этого также безусловно необходимо переводить ее такъ: „слава Тебѣ Боже“. При этомъ только условіи и трегубое и сугубое чтеніе и пѣніе аллилуіи будетъ православно, свято и спасительно.

Изъ сказаннаго можно понять, что единовѣрцы, разумѣя подѣ „аллилуіей—слава Тебѣ Боже, совершенно православно поступаютъ, когда сугубятъ ее“, точно также совершенно православно поступаемъ и мы, когда, разумѣя подѣ „аллилуіей—хвалите Бога—пойте Богу трегубимъ ее“. Такъ ли, З. Θεодоровичъ?

Старообрядецъ. Теперь всѣ уже устали. Нельзя ли поговорить объ этомъ послѣ и не публично, а частно, гдѣ нибудь въ домѣ. Тамъ свободнѣе было бы объясниться и на счётъ многихъ другихъ предметовъ ¹⁾.

Священникъ Соколовскій. Съ полнѣйшей охотой.

Священникъ А. Соколовскій.

---

¹⁾ Частная бесѣда, которую вѣлъ профессоръ казанской духовной академіи Н. И. Ивановскій, при участіи И. Н. о. Куницына и священника А. Я. Соколовскаго, происходила 31 января въ квартирѣ казанскаго торговца, И. Як. Бабочкина. Бесѣда эта, въ главныхъ своихъ мысляхъ служившая повтореніемъ вышеописанной бесѣды, заключала въ себѣ, между прочимъ, ту особенность, что на настойчивый вопросъ старообрядца—въ какую церковь ему идти, въ ту ли, гдѣ троятъ, или въ ту, гдѣ сугубятъ аллилуію, Н. Ивановичъ Ивановскій отвѣтилъ: иди въ Макарьевскую, иди въ ту церковь, въ которой былъ составитель Четыи Миней и предсѣдатель Стоглаваго собора митрополитъ Макарій. Послѣ этихъ словъ старообрядецъ растерялся окончательно.

Содержаніе № 8: 1) Распоряженія Епархіальнаго начальства.—2) Евангельское средство къ улучшенію матеріальнаго благосостоянія людей.—3) Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.—4) Торжество освященія храма при Домѣ призрѣнія сѣдлыхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ г. Казани.—5) Торжество освященія храма въ селѣ Гороховомъ Полѣ, мамашьскаго уѣзда.—6) Бесѣда со старообрядцами.

Печатать дозволяется. Редакторъ, Каѳедраальный протоіерей Е. Маловъ.

Казань. Типографія Императорскаго Университета.